

КРЕСТЬЯНСКИЙ КОМАНДИР ИВАН КОЛЕСНИКОВ: ЕГО ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Д. А. Борисов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 августа 2010 г.

Аннотация: *восстание воронежского крестьянства в 1920–1921 годах – малоизвестная страница Гражданской войны в Центральном Черноземье. Причиной восстания стала непродуманная продовольственная политика губернской власти по отношению к воронежскому крестьянству. Восстание вспыхнуло в ноябре 1920 года в слободе Старая Калитва Острогожского уезда. Возглавил восставших крестьян бывший красноармеец Иван Колесников. Его судьба необычна и вызывает неподдельный интерес.*

Ключевые слова: *воронежское крестьянство, повстанческая дивизия, колесниковское восстание.*

Abstract: *the revolt of Voronezh peasantry of 1920–1921 years is unknown page of civil war in the agrarian center of Russia. It began in Ostrogozhsk district of the Voronezh province in November of 1920 year. Rising peasants were headed by Ivan Kolesnikov. The destiny of this man is remarkable and very interesting.*

Key words: *Voronezh peasantry, insurgent division, Kolesnikov's revolt.*

В последние два десятилетия отечественными историками было написано немало работ, посвященных истории Гражданской войны в России. Значительная часть из них посвящена «зеленому» движению. Но несмотря на повышенный интерес к этой теме, остается малоизученным целый ряд антисоветских выступлений российского крестьянства. К таким неизвестным страницам Гражданской войны следует отнести и антикоммунистическое восстание воронежского крестьянства, проходившее с ноября 1920 по начало 1922 года. По фамилии вожака повстанцев, это вооруженное выступление именовалось советскими историками как восстание Колесникова, или «колесниковщиной». На сегодняшний день имя выдающегося повстанческого командира Ивана Колесникова практически забыто. А между тем в 1920–1921 годах этот человек, наряду с Нестором Махно и Александром Антоновым, являлся для советской власти опаснейшим врагом.

Родившийся в 1894 году в слободе Старая Калитва в многодетной (4 сына и 4 дочери), но зажиточной крестьянской семье Иван Сергеевич Колесников в годы Первой мировой войны прошел нелегкий путь от рядового солдата до младшего унтер-офицера и командира взвода; воевал на Кавказе, на турецком фронте. Об участии Колесникова в Гражданской войне достоверно удалось установить следующее. В мае 1919 года

он служил рядовым красноармейцем конной разведки 107-го (с августа 1919 года – 357-го) стрелкового полка 40-й Богучарской стрелковой дивизии. В конце мая 1919 года Колесникова назначают командиром взвода, затем – комендантом штаба полка, а в начале января 1920 года – временно исполняющим должность командира 3-го батальона 357-го стрелкового полка. Воевал и характеризовался по службе весьма неплохо. Только во второй половине 1919 года Иван Колесников был ранен не менее двух раз [1, с. 90]. Вероятно, после очередного ранения 18 июня 1920 года Колесников вступил в должность казначея своего полка. Находясь в этой должности, он совершил крупную растрату денег, после чего дезертировал. Когда Иван Колесников добрался домой, в Старую Калитву, там уже началось восстание [1, с. 91].

Основной причиной вспыхнувшего в начале ноября 1920 года в Острогожском уезде антикоммунистического восстания стало широкое недовольство воронежских крестьян продовольственной политикой советских властей. Голод и неурожай лета 1920 года не были учтены воронежскими продовольственными органами при сборе осенней продразверстки [2, л. 203, 204, 234, 240]. В итоге закрома многих воронежских крестьян были опустошены реквизициями продармейцев и продагентов, нередко позволявших себе противозаконные действия в отношении местного населения [2, л. 233, 269, 290, 311]. Для противодействия произволу советских вла-

стей в южных уездах Воронежской губернии из местных дезертиров стали создаваться вооруженные отряды. Один из подобных отрядов (возглавляемый, кстати, двоюродным братом Ивана Колесникова – Григорием Колесниковым), поднимает в острогожской слободе Старая Калитва восстание, широко поддержанное местным крестьянством [3, с. 71]. В первые же дни мятежа главной задачей повстанцев стала организация эффективной вооруженной борьбы против советских властей. В связи с этим необходимо было, чтобы восстание возглавил человек, обладавший богатым военным опытом и командирскими качествами. Такого человека искать повстанцам долго не пришлось: недавно объявившийся в Старой Калитве Иван Колесников по всем критериям подходил для должности «главнокомандующего». 7 ноября 1920 года на всеобщем сходе калитвян бывший батальонный казначей Иван Колесников был избран военным руководителем восстания [3, с. 73].

Сразу же после принятия командования всеми силами восставших Иван Колесников объявил мобилизацию мужского населения в возрасте от 17 до 50 лет. В короткое время он сумел вооружить отряд в 1000 человек. В этом ему способствовало наличие большого количества оружия, оставленного как красноармейскими частями, так и частями белой армии в период Гражданской войны и припрятанного крестьянством тех населенных пунктов, где зародилось и начало развиваться повстанческое движение [3, с. 71].

Сформировав повстанческий отряд, Иван Колесников начинает успешно действовать против разрозненных, выделенных для подавления восстания советских частей. В середине ноября повстанцам удалось, опираясь на широкую поддержку местного населения, разгромить два крупных «карательных» отряда [3, с. 76]. Первый успех не только поднял моральное состояние восставшего крестьянства, но и позволил Колесникову расширить район восстания. Повстанческое движение перекидывается на села и слободы Богучарского и Павловского уездов. Руководствуясь лозунгом «против голода и грабежей», колесниковцы всюду, где появляются, разгоняют продотряды, раскрывают ссыльные пункты и раздают хлеб обратно крестьянам [4, с. 43]. Необходимо отметить, что местные советы не уничтожались, а привлекались на сторону восставших. Внешняя форма этих органов власти сохранялась даже тогда, когда работники последних или бежали, или были разогнаны повстанцами [там же].

По мере роста восстания количественно и качественно меняется состав повстанческих сил.

Во второй половине ноября под командование Ивана Колесникова переходит отряд Емельяна Варравы, до этого времени оперировавший в районе к югу от Калача [1, с. 87]. В составе повстанческих сил формируется кавалерия под командованием Ивана Позднякова. Вначале кавалерийский отряд насчитывал 35 коней, затем численность его с каждым днем стала возрастать, так как многие крестьяне приходили в отряды восставших вместе со своими лошадьми. В итоге в распоряжении Ивана Колесникова находилось активно действующее ядро, которое в случае нужды перебрасывалось на подводах и верхами на более угрожаемый участок всего района восстания [3, с. 77]. Кроме того, для управления повстанческими силами Иван Колесников развернул в Старой Калитве свой штаб. Этот координирующий орган восстания был разделен на несколько отделений, для охраны которых в мятежной слободе были сооружены наблюдательные посты [3, с. 75].

К концу ноября 1920 года «колесниковщина» охватила уже значительную часть Воронежской губернии к югу от линии Павловск – Калач. Только вооруженных повстанцев, по сведениям военной разведки, здесь насчитывалось до 10 тысяч. К 25 ноября – моменту наивысшего развития мятежа – повстанческий отряд Ивана Колесникова был уже преобразован в дивизию пятиполкового состава, насчитывавшую 5500 штыков и 1250 сабель при 6 орудиях и 7 пулеметах [1, с. 87].

Между тем стремительное расширение района восстания, срыв продовольственной кампании и разгон волостных советов заставили губернские власти обратиться за помощью в Центр. Вскоре в воронежские уезды, охваченные восстанием, стали прибывать фронтные части Красной армии. В начале декабря 1920 года у богучарских деревень Твердохлебово и Лофицкая кавалерийские подразделения красных наголову разгромили объединенные силы Ивана Колесникова [3, с. 82]. Спасаясь от преследования частей противника, вожак воронежских повстанцев во главе отряда в 150 человек уходит на территорию сопредельной Украины, в Харьковскую губернию [1, с. 88].

Освоившись на украинской земле, вожак воронежских повстанцев возобновляет борьбу за интересы угнетенного крестьянства. Активные действия его отряда вызвали серьезное беспокойство у командующего войсками Украины и Крыма М. В. Фрунзе. Однако неоднократные попытки одним ударом покончить с Колесниковым всякий раз оканчивались безрезультатно. Ловко избегая прямых столкновений с сильны-

ми красноармейскими частями, Колесников – в случае опасности – уходил на территорию соседней Донской области [5, с. 579].

29 января 1921 года, проделав нелегкий рейд по Харьковщине и Донщине, отряд Ивана Колесникова появляется в пределах Богучарского уезда [6, л. 277]. Момент для возвращения в Воронежскую губернию был выбран вожаком повстанцев более чем удачно. В это время военное руководство губернии сконцентрировало все свои силы на борьбе с антоновцами, действующими в северных уездах, и с махновцами, внезапно объявившимися в юго-западных волостях. Вследствие этого на остальной территории Воронежской губернии военная власть была представлена лишь отрядами при военкоматах и резервными армейскими полками, расположенными в основном в уездных центрах. В южных волостях борьбу с дезертирами и остатками «колесниковщины» вели малочисленные отряды ревкомов. В случае необходимости им могли оказать помощь разбросанные по воронежским слободам и селам продотряды. Все перечисленные силы не отличались высокой слаженностью и боеспособностью и поэтому не могли на тот момент дать организованный и мощный отпор отряду Колесникова [6, л. 20, 47]. К тому же заслуживает особого внимания то обстоятельство, что население южных уездов Воронежской губернии, как и в ноябре 1920 года, в большинстве своем было недовольно продовольственной политикой советской власти. Поэтому лозунг колесниковцев «против голода и грабежей» по-прежнему встречал полное одобрение в крестьянской среде [7, л. 181, 182, 186].

Ко времени возвращения Ивана Колесникова в родные края его отряд состоял из 40 человек. Осуществлять общее командование этим формированием Колесникову помогал его штаб, куда входили уже известные повстанческие командиры Демьян Стрешнев, Емельян Варрава, Иван Пархоменко. Повстанцы были хорошо вооружены, при них имелось 12 пулеметов. Однако для продолжительной вооруженной борьбы в повстанческом отряде было недостаточное количество боеприпасов [8, л. 45].

В период с 29 января по 3 февраля колесниковцы беспрепятственно взяли под свой контроль юг Богучарского уезда. Ряды повстанческого отряда стали стремительно пополняться бывшими колесниковцами и дезертирами [8, л. 34]. 4 февраля, после неудачного штурма Богучара, вождь воронежских повстанцев направляет все свои силы на Старую Калитву. В это время дорога к этой слободе была совершенно открыта для повстанцев. Практически во всех волостях,

лежащих на пути предполагаемого движения колесниковцев, к тому моменту уже не существовало советской власти, так как местные ревкомы и продотряды, не дожидаясь появления повстанцев, в спешном порядке эвакуировались в безопасные районы губернии [8, л. 47].

Не встретив сопротивления, повстанцы к 5 февраля достигли района Новой и Старой Калитвы. В родных местах Ивана Колесникова его отряд продолжает пополняться добровольцами. Только в Старой Калитве в ряды повстанцев влилось около 200 местных крестьян. Теперь под командованием Колесникова находился уже целый повстанческий «дивизион» – 500 кавалеристов и 700 пехотинцев [6, л. 277]. Разбившись на несколько отрядов, колесниковцы в течение суток занимают все близлежащие села и слободы. В этих населенных пунктах повстанцами захватываются государственные склады и ссыпные пункты, большая часть имущества которых тут же раздается (согласно личным приказам Ивана Колесникова) местному крестьянству [7, л. 151].

Долго в родных краях Колесников не задержался. 6 февраля он во главе отряда в 500 человек покидает свою родную слободу и в тот же день занимает Терновку. Отсюда вождь воронежских повстанцев направляет свои разведывательные отряды в сторону станции Евстратовка. А уже на следующий день повстанцы входят в деревню Евстратовка, расположенную в нескольких верстах от одноименной станции [9, л. 98]. Было очевидно, что такой важный железнодорожный узел, как Евстратовка, советские власти не отдадут без боя. 7 февраля в помощь гарнизону желузла из Павловска был направлен стрелковый батальон, а со станций Миллерово и Митрофановка вышли два бронепоезда [9, л. 104]. Несмотря на то, что из-за задержек в пути красные части прибыли в Евстратовку только 8 февраля, Иван Колесников так и не рискнул пойти на захват станции. Возможно, Колесников и не планировал брать Евстратовку, так как захват ее непременно повлек бы большие потери со стороны повстанцев. Тогда напрашивается вопрос: что же делал Колесников близ станции Евстратовка? Цель странного маневра Колесникова можно понять, если принять во внимание то обстоятельство, что всего за неделю до Колесникова в окрестностях той же станции объявился другой повстанческий командир – Нестор Махно. Тогда при помощи группы бронепоездов и кавалерийских частей советским властям удалось не допустить прорыва украинских повстанцев на территорию Воронежской губернии [5, л. 591]. Вполне вероятно,

что Иван Колесников близ Евстратовки предполагал встретить передовые отряды украинских повстанцев, не подозревая о том, что они уже разбиты и оттеснены красными частями в центральные районы Украины. Можно предположить, что выход колесниковцев навстречу махновцам мог быть частью общего плана двух повстанческих командиров, разработанного еще во время пребывания Колесникова на Харьковщине. В случае подтверждения данной гипотезы, рейд Ивана Колесникова от юго-восточных границ Воронежской губернии к ее юго-западным окраинам следует рассматривать как запланированный тактический маневр, цель которого – выход Махно на просторы Центрального Черноземья.

8 февраля отступившие от станции Евстратовка колесниковцы внезапным налетом занимают слободу Россось [7, л. 157]. Между тем власти Воронежской губернии постепенно приходят в себя от шока, вызванного внезапно вспыхнувшей «колесниковщиной». Начинают предприниматься ответные меры. Из Павловска в район оперирования колесниковцев посылается сводный батальон красноармейцев. 2-му кавполку 14-й кавбригады, расквартированному в Богучаре, было приказано начать неотступное преследование основных сил Ивана Колесникова [9, л. 91–92]. В то же время стрелковый батальон, присланный в помощь гарнизону станции Евстратовка, при поддержке бронепоезда выбивает повстанцев из Россоси [9, л. 108]. Уходя от преследования красноармейцев, Колесников во главе своих основных сил перемещается в район Шапошниково – Ольховатка [8, л. 62]. Здесь Колесников разделяет свои силы на два отряда: один идет на Алексеевку, другой – на Острогжск. Уже 11 февраля в окрестностях этих уездных городов появляются разъезды колесниковцев [9, л. 11]. Маловероятно, что Иван Колесников планировал захватить эти уездные центры. Власти Алексеевки и Острогжска имели в своем распоряжении достаточно сил, чтобы не только отбить натиск повстанцев, но и успешно их контратаковать [9, л. 113]. Скорее всего, очередной маневр Ивана Колесникова имел целью запутать красноармейцев 2-го кавполка, идущих неотступно по следам повстанцев [8, л. 67].

Уже 11 февраля в острогжской слободе Карпенково два колесниковских отряда вновь объединяются в один «дивизион». Утром следующего дня повстанцы занимают Каменку, а к вечеру они уже в придонской слободе Марки [7, л. 115–116]. Затем Колесников, очевидно, планирует идти дальше вверх по течению Дона, на

слободу Колыбелку. В это же время военные власти Острогжска во взаимодействии с командованием 2-го кавполка принимают меры по окружению и разгрому основных сил Ивана Колесникова. К 13 февраля все дороги в направлении Колыбелки блокируются курсантами острогжских пехотных курсов. Одновременно 2-й кавполк получает приказ преследовать колесниковцев до тех пор, пока они не войдут в соприкосновение с острогжскими курсантами. Затем объединенными силами красные части должны были окружить, а потом и уничтожить «дивизион» Колесникова [9, л. 139].

Но ликвидировать отряд Ивана Колесникова красным частям на этот раз не удалось. Вожак воронежских повстанцев вовремя понял, какую ловушку для него готовит противник. 13 февраля он разворачивает свои силы в противоположное от Колыбелки направление и начинает продвигаться вниз по течению Дона. К исходу дня колесниковцы покидают опасный для себя район Марки – Колыбелка [6, л. 344]. В итоге воронежским повстанцам удалось избежать полного разгрома. Но несмотря на это, Иван Колесников, безусловно, понимал, что военная удача не может долго сопутствовать ему. Невзирая на то, что ряды его «дивизиона» продолжали расти, он не мог с имеющимися в его подчинении силами вести продолжительную борьбу с советской властью. Рано или поздно многочисленные, организованные и хорошо вооруженные красные части разгромили бы воронежских повстанцев, как это уже было в декабре 1920 года. В сложившихся условиях Ивану Колесникову был нужен союзник, способный придать его антикоммунистической борьбе более широкий размах. В данном случае колесниковцев выручила бы вооруженная поддержка Махно. Но к середине февраля 1921 года известный украинский анархист был уже слишком далеко от границ Воронежской губернии. Зато в это время максимальный размах приобретает восстание Александра Антонова, охватившее уже не только Тамбовщину, но и воронежские северные уезды. На этих территориях против красных частей ведет борьбу не просто крупное повстанческое формирование, а целая крестьянская армия. Иван Колесников принимает решение идти на соединение с антоновцами.

14 февраля, перейдя напротив слободы Костомарово Дон, отряд Ивана Колесникова в 500 сабель появляется на территории Павловского уезда. В последующие два дня повстанцы поочередно занимают слободы Лосево и Нижний Кисляй, села Воронцовку и Александровку [8, л. 75]. В этих населенных пунктах колес-

никовцы беспощадно уничтожают ревкомы и продотряды, вместе с населением разграбляют государственное имущество и ссыпные пункты. Попутно колесниковцы ведут арьергардные бои с красноармейцами 2-го кавполка, который снова «сел на хвост» повстанческому отряду. Важно отметить, что у бойцов Колесникова к этому времени заканчиваются все боеприпасы. Поэтому с красными кавалеристами они дерутся уже в рукопашную, неся при этом большие потери [9, л. 143, 153].

16 февраля повстанческий «дивизион» подходит к окрестностям Калача, гарнизон которого в тот же день был приведен в боевую готовность. Конечно, на тот момент было бы лучше для колесниковцев просто обойти стороной этот уездный центр и не пытаться его захватить. Но у повстанцев на исходе были продовольствие и боеприпасы. Попытка колесниковцев овладеть городом с налета оказалась неудачной. Только после повторного штурма, предпринятого 18 февраля, колесниковцам удалось прорваться в город. В Калаче повстанцы подвергли разграблению несколько местных складов и магазинов. Но «нежданные гости» недолго «хозяйничали» в городе. В тот же день красные отряды при поддержке бронепоезда выбили повстанцев из города [9, л. 151, 153, 167, 177].

Оставив Калач, повстанцы начинают стремительное продвижение на северо-восток Воронежской губернии. 20 февраля колесниковцы появляются на окраинах, а затем и на улицах Новохоперска. Завязался ожесточенный бой. Немногочисленный гарнизон города оказал отчаянное сопротивление повстанцам. Иван Колесников, поняв, что его кавалерия не в состоянии вести бой в узких улицах Новохоперска, отдает своим бойцам приказ спешиться. Но двое повстанческих командиров отказываются выполнять приказ своего вожака. Взбешенный этим отказом, Колесников лично убивает неподчинившихся повстанцев. Однако принятые меры оказались тщетными: колесниковцы не смогли полностью взять Новохоперск. Понеся значительные потери, повстанческий «дивизион» оставляет город и занимает близлежащие от него села [9, л. 210, 222].

На следующий день колесниковцы достигают границы Новохоперского и Борисоглебского уездов. 24 февраля отряд Ивана Колесникова переходит железную дорогу Борисоглебск – Жердёвка у станции Терновка, но тут же он был настигнут своими «старыми знакомыми» – красноармейцами 2-го кавполка. Оставив под Терновкой до 30 человек зарубленными, воронежские повстанцы в наступившей темноте оторва-

лись от преследователей и к ночи остановились отдохнуть в селе Кабань-Никольское Борисоглебского района (ныне село Шпикулово Жердёвского района Тамбовской области). Здесь произошла встреча колесниковцев с 10-м Волче-Карачанским полком 1-й антоновской армии. У тамбовчан незаурядные командирские качества и богатый боевой опыт Ивана Колесникова очень быстро нашли свое признание. Уже 28 февраля вожак воронежских повстанцев становится командиром 1-й антоновской армии [1, с. 89].

Под командованием Ивана Колесникова 1-я антоновская армия активизировала свои действия. Так, 5 марта, недалеко от станции Жердёвка, Колесников провел тщательно продуманную операцию, в результате которой 1-му кавполку 14-й кавбригады красных был нанесен значительный удар. 7 марта «дивизион» самого Колесникова (получивший в антоновской армии наименование 1-го Богучарского полка) у села Семеновка Борисоглебского уезда окружил и взял в плен две красноармейские роты. 20 марта 1-я повстанческая армия нанесла на территории сопредельного с Тамбовщиной Бобровского уезда Воронежской губернии поражение кавалерийскому соединению И. Н. Березовского. В результате этого боя у села Щучье (ныне Эртильского района Воронежской области) в руки антоновцев попали 2 трехдюймовых орудия и 7 пулеметов [1, с. 91–92]. Но, как оказалось, это был последний успех антоновского командарма Ивана Колесникова. 22 марта у села Талицкий Чамлык, что на стыке современных Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей, произошел встречный бой семи полков 1-й повстанческой армии с 14-й отдельной кавбригадой красных под командованием А. А. Милонова. Потери повстанцев в этом бою составили около 300 человек убитыми и ранеными [1, с. 93].

31 марта Колесников привел свою обескровленную армию из северной части Воронежской губернии на Тамбовщину, в район Каменки. Здесь повстанцы узнали об объявлении Полномочной комиссией ВЦИК (возглавлявшей борьбу с «антоновщиной») двухнедельника добровольной явки с повинной. В полках 1-й антоновской армии началось дезертирство. Чтобы спасти свою армию от окончательного разгрома, Иван Колесников решил вывести ее на время из пределов Тамбовской губернии [1, с. 96].

4 апреля 1-я антоновская армия снялась из района тамбовской Каменки и взяла направление на юг. 6 апреля повстанцы были уже в четырех километрах от Новохоперска, взять который Ивану Колесникову не удалось и на этот раз. В тот же день в новохоперском селе

Алфёровка состоялся стихийный митинг бойцов повстанческой армии, на котором произошел раскол между основной частью антоновцев и колесниковцами. Большинство антоновцев (около 1400 человек) решило возвращаться на Тамбовщину. Распроцавшись с антоновцами, Иван Колесников во главе своего Богучарского полка (около 500 человек) перешел у станции Абрамовка железную дорогу Лиски – Поворино и в середине апреля благополучно добрался до Старой Калитвы [1, с. 97].

Появление Ивана Колесникова в родных местах вновь активизировало повстанческое движение на юге Воронежской губернии. 20 апреля отряды колесниковцев заняли Верхний и Нижний Мамон, а также Гнилушу [10, л. 2]. 21 апреля повстанцы вошли в хутор Бабка, что находился в 6 верстах северо-восточнее станции Евстратовка. Здесь колесниковцы были атакованы кавалерийским дивизионом красных. Вожак повстанцев, собрав все свои силы, смог провести мощную контратаку, в ходе которой красные кавалеристы были отброшены к слободе Россось [7, л. 33]. В тот же день небольшой отряд колесниковцев попытался захватить Богучар, но этот налет был отбит гарнизоном города. 24 апреля в селе Стеценкове (30 верст западнее Богучара) повстанцы полностью вырубili сводную спецгруппу по борьбе с «бандитизмом». Но дни самого Ивана Колесникова были уже сочтены. Вечером 28 апреля в конце ожесточенного пятичасового боя с ведущим кавалерийским отрядом красных у слободы Круничная он был убит выстрелом в спину кем-то из своих [1, с. 97].

Гибель вожака воронежских повстанцев завершает в истории «колесниковщины» этап открытой борьбы с советской властью. На этом этапе весь ход восстания был всецело связан с личностью Ивана Колесникова. Нетрудно заметить, что свое наибольшее развитие «колесниковщина»

получает в ноябре 1920 года, а также в феврале и апреле 1921 года. Именно в эти месяцы главные повстанческие силы возглавлял Иван Колесников, сумевший придать антикоммунистической борьбе воронежских крестьян организованность и широкий размах. Потеря командира оказалась для колесниковцев невосполнимой. Среди воронежских повстанцев не нашлось человека, способного по военному мастерству и командирским качествам заменить Ивана Колесникова. Как следствие, к маю 1921 года разрозненные отряды колесниковцев перешли от открытого противостояния советской власти к локальной партизанской борьбе [9, л. 308].

ЛИТЕРАТУРА

1. Самошкин В. В. Антоновское восстание / В. В. Самошкин. – М., 2005. – С. 90.
2. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-602. Острогожский Уездный Исполнительный Комитет. – Оп. 1. – Д. 40.
3. Лебедев В. Д. Ликвидация банд Колесникова // На страже : боевые действия Красной армии в Воронежской губернии / В. Д. Лебедев. – Воронеж, 1928.
4. Разинков А. Правда о крестьянском восстании и красном терроре / А. Разинков // Воронеж. – 2002. – № 3.
5. Внутренние войска Советской республики. 1917–1922 : документы и материалы. – М., 1972.
6. ГАВО. – Ф. Р-461. Богучарский Уездный Революционный Комитет. – Оп. 1. – Д. 4.
7. ГАВО. – Ф. Р-602. Острогожский Уездный Исполнительный Комитет. – Оп. 2. – Д. 73.
8. ГАВО. – Ф. Р-529. Воронежский Губернский Комиссариат. – Оп. 1. – Д. 426.
9. ГАВО. – Ф. Р-529. Воронежский Губернский Комиссариат. – Оп. 1. – Д. 425.
10. ГАВО. – Ф. Р-153. Старокалитвенский Волостной Революционный Комитет. – Оп. 2. – Д. 10.

Воронежский государственный университет

Борисов Д. А., аспирант кафедры новейшей отечественной истории и историографии

E-mail: brolden@mail.ru

Tel.: 49-31-22

Voronezh State University

Borisov D. A., Post-graduate Student of the Most New Native History and Historiography Department

E-mail: brolden@mail.ru

Tel.: 49-31-22